

)

В поле зрения роились бесчисленные, жуткие на вид зомби. Оторванные руки и сломанные ноги давно стали привычным зрелищем. То тут, то там взгляд Ци Шуюэ выхватывал мертвецов с объединенной до мяса плотью: на него глядели лишь синеватые черепа и обнаженные в оскале полусгнившие щеки, а зияющие кровавые глазницы казались устремленными прямо на него. От этого зрелища Ци Шуюэ невольно забился в мелкой дрожи, а ногти впились в ладони.

В иное время он бы тут же, словно от сильного нервного потрясения, отвел взгляд или крепко зажмурился, до побеления в костяшках пальцев сжимая веки и отказываясь смотреть. Но сейчас, чтобы точно уловить «ауру» способности, Ци Шуюэ был вынужден не просто смотреть – он должен был вглядываться самым внимательным образом.

Один за другим жуткие лики проплывали перед его глазами, словно вода в ручье, но каждый отпечатывался в памяти отчетливо и ясно.

Ци Шуюэ заставил себя успокоиться. Не переставая наблюдать, он на ощупь нашарил в автомобильном бардачке пистолет – тот самый, что Гуань Е лично вложил ему в руку.

Твердая и холодная металлическая тяжесть оружия подарила ему призрачное чувство безопасности.

Пусть тело все еще слегка потряхивало, длинные изящные пальцы, сжимавшие рукоять, уже успокоились и не дрожали. Ци Шуюэ поднялся. На его бледном лице выделялись лишь сияющие глаза да покусанные, влажные, пунцовые губы, придающие ему капельку соблазнительной яркости.

Среди царившего хаоса Ци Шуюэ наконец вычленил эту крошечную нотку чужеродной ауры.

Тончайшую красную нить, запутавшуюся в воздушном змее, он нашел!

Однако стоило Ци Шуюэ посмотреть в ту сторону, как его тут же накрыла новая волна растерянности.

Слишком много.

Даже определив довольно узкий радиус, он понимал: та высокоуровневая тварь почувствовала угрозу от нового страшного эспера и повела себя предельно хитро. Создав мощнейшие помехи,

она искусно спряталась в гуще плотной толпы мертвецов, да еще и рассеяла свою способность, чтобы окончательно сбить их с толку.

На самом деле, помимо управления ветром, мастерские манипуляции ордой и маскировка – вот что действительно удавалось ей лучше всего.

Взгляд Ци Шуюэ лихорадочно метался по кровавым физиономиям мертвецов, на лбу проступила испарина.

Многokrратно усиленный страх грозил захлестнуть его с головой.

Страшно.

– Мне очень страшно.

Подгоняемый этим экстремально сильным чувством, Ци Шуюэ изо всех сил старался взять себя в руки. Он даже попытался зайти дальше – направить свое «чутье», чтобы просканировать каждого мертвеца в той зоне, пытаясь распутать этот кокон и отыскать скрытого кукловода.

Вот только для самого Ци Шуюэ подобное стоило колоссальных затрат, и дело было далеко не только в эмоциях.

И в этот самый миг до Ци Шуюэ внезапно дошло: возможно, стоит сменить подход.

Кукловод этой орды – высокоуровневый зомби, к тому же чертовски умный, обладающий интеллектом, сравнимым с человеческим.

Он жаждет абсолютной силы, стремится охотиться на сильных эсперов и без колебаний использует остальных мертвецов в качестве живого щита и расходного материала.

А значит, в какой-то степени этот ублюдок считает себя – или, по крайней мере, подсознательно ощущает – совершенно не похожим на обычных ходячих трупов. Вряд ли он позволит себе смешиваться с этой «низшей биомассой».

И помимо явного превосходства в силе, самое наглядное отличие...

Это внешность.

Чем выше уровень зомби, тем сильнее он похож на человека – на то, кем был при жизни.

Ци Шуюэ собрался с духом и среди сплошной массы безликих уродцев наконец выцепил «мужчину», который выглядел подозрительно аккуратным и интеллигентным на фоне остальных.

В отличие от прочих мертвецов, чьи тела были изуродованы, а лица – кроваво-ужасны, этот отличался лишь мертвенно-бледной кожей. Он был одет в безупречно чистую белую рубашку и брюки, из-за чего со стороны казался обычным офисным клерком. Даже если бы его вытащили из толпы в одиночку, он бы не привлек лишнего внимания. И именно эта «обычность» ярче всего выделяла его среди всей орды.

Ци Шуюэ в ту же секунду безошибочно определил его истинную натуру.

Невидимая нить между ними натянулась, прямо и безошибочно указывая цель.

И как только Ци Шуюэ уже собирался с нетерпением сообщить Гуань Е об этом важнейшем открытии, до него дошла другая, не менее важная проблема...

Как, черт возьми, указать на кукловода так, чтобы Гуань Е моментально вычленил нужную цель среди сотен мертвецов? И желательно при этом молиться, чтобы этот зомби оказался достаточно тупым и не бросился бежать сразу же, как только его раскроют?

Если он снова растворится в орде, поймать такую скользкую высокоуровневую тварь потом станет в сто раз труднее.

Все эти мысли пронеслись в голове Ци Шуюэ за долю секунды. И за эти же несколько мгновений холодная, твердая тяжесть оружия в руке навела его на одну мысль.

Идея была чертовски опасной, но стоило ей оформиться, как Ци Шуюэ уже принял решение.

Из-за этой внезапно сработавшей суицидальной миссии он испытывал легкое чувство вины перед Гуань Е за то, что втянул его во все это. И теперь, когда появилась реальная возможность хоть чем-то помочь, Ци Шуюэ не хотел... снова пасовать.

Ци Шуюэ был от природы трусоват, но если уж он что-то решал, то шел до конца, как бы сильно ни боялся.

Поэтому прямо сейчас он без предупреждения толкнул дверцу машины. Сделав два шага наружу и точно рассчитав расстояние и направление, он звонко бросил:

– Гуань Е, смотри на меня!

На первый взгляд могло показаться, будто он просит защитить его. На самом деле, стоило Ци Шуюэ шагнуть за пределы защитного купола, который Гуань Е так тщательно для него создал, как мужчина тут же обернулся.

Ледяное, пропитанное жаждой убийства выражение лица вмиг рухнуло, сменившись изумлением и тревогой. Его брови сошлись на переносице, а тело само собой рванулось вперед.

В следующее же мгновение Ци Шуюэ вскинул пистолет и с безупречной точностью выстрелил в самую гущу зомби!

Серебряная пуля сорвалась с места, от легкой отдачи запястье Ци Шуюэ невольно дрогнуло. Но даже эта крошечная погрешность при стрельбе была им заранее просчитана.

Все произошло в один вдох. Слишком быстро. Ци Шуюэ не мог позволить себе роскошь объяснять что-либо: во-первых, чтобы тварь ничего не заподозрила, во-вторых – времени на болтовню просто не было.

В тот самый момент, когда грянул выстрел, Ци Шуюэ чуть склонил голову, ресницы слегка затрепетали, и его медово-карие глаза встретились со взглядом Гуань Е. Он отчаянно надеялся, что тот поймет его без слов.

И Гуань Е действительно понял.

На самом деле его тело уже давно, повинаясь чистым инстинктам, без тени сомнений оказалось перед Ци Шуюэ.

Но уловив послание в глазах любимого, Гуань Е силой вырвал себя из тисков дикой паники и последовал взглядом за траекторией пули – прямо туда, куда указал выстрел!

Быстрая пуля вонзилась точно в цель, настигнув высокоуровневого зомби!

Тварь, занятая управлением ордой, совершенно не ожидала, что ее обнаружат. Раскаленная пуля влетела ей прямо в левый глаз, глубоко застряв в костях черепа, а вспыхнувший от удара жар заставил мертвеца издать звериный вопль.

Но следом за этой неожиданной пулей последовал куда более яростный удар молнии.

Пуля Ци Шуюэ безошибочно пометила цель, словно стрела, пробившая грозовые тучи и расколовшая мрак прямо в сердцевине орды!

Хотя для высокоуровневого зомби этот выстрел не был смертельным, он серьезно затормозил его движения. Тварь не успела вовремя шмыгнуть обратно в толпу и приняла на себя всю мощь разряда.

Изначально Гуань Е понятия не имел об истинной сущности этого зомби и о том, что именно он – главный кукловод. Он просто инстинктивно последовал за действиями Ци Шуюэ, потому что знал: тот чего-то добивается.

Но стоило его собственной способности сорваться с пальцев, как боевой инстинкт заставил кровь закипеть: мужчина мгновенно понял – перед ним та самая смертельно опасная мутировавшая тварь, которую необходимо уничтожить любой ценой.

О мощи молниеносного эспера и говорить не стоило – он почти всегда выходил победителем. Однако прочность тела этого высокоуровневого зомби поражала воображение: оно выдержало даже первый удар. Мутировавшая тварь тут же попыталась использовать ближайших марионеток как живой щит, а затем скрыться с помощью своей пространственной способности – по крайней мере, она искренне верила, что успеет сбежать.

Но в следующий же миг вслед за вспышкой молнии ее тело в мгновение ока раскромсалось на множество мелких ровных кусочков, а самый центр – мозг – стерло в пыль.

Среди брызг кровавого тумана разряды тока развеяли остатки этой жуткой бойни.

Конечно, Ци Шуюэ не стоит видеть подобное дерьмо, глаза испачкает. – привычно подумал Гуань Е.

В этой схватке молния сыграла лишь роль дымовой завесы, скрывшей истинное смертоносное оружие и зачистившей поле боя.

Пространственная способность обладала маленьким радиусом поражения, но стоило ей зафиксировать цель, как одиночная атака становилась абсолютно фатальной. Иными словами, в тот самый момент, когда Ци Шуюэ отметил зомби своей меткой, тварь была уже трупом.

А ее жалкий конец до боли напоминал участь тех людей, которых она сама когда-то искромсала в лоскуты своей ветряной силой.

Даже в последние секунды своей жизни это обладающее зачатками разума создание так и не смогло понять: почему? В какой момент оно совершило ошибку, позволив какому-то человеку раскусить его и пристрелить на месте?

Кризис разрешился быстрее, чем занял этот мысленный пересказ. На всё про всё ушло от силы десятков секунд.

Все произошло настолько стремительно, что зеваки даже не успели сообразить, какую роль сыграл взорвавшийся кровавыми ошметками зомби. Разумеется, их восприятие было парализовано другим – куда более прямым, ошеломляющим и мощным ударом, нанесенным самим юношей, только что вышедшим из машины.

Точно так же, как и при первом звуке его голоса, главное, что бросалось в глаза – это невероятно красивые серебряные волосы.словно струящийся лунный свет, они излучали неземную, живую прелесть. Глядя на него, невольно думалось, что перед ними вовсе не человек, а существо из древних легенд – эльф. И надо сказать, внешность юноши идеально вписывалась в этот образ: в какую бы эпоху он ни оказался, его черты лица всегда превосходили обычные человеческие мерки.

Это была пронзительная, ослепительная красота: белая кожа, пунцовые губы, крошечная родинка на лбу. Даже не глядя в твою сторону, он заставлял окружающих терять дар речи.

Сама по себе его внешность обладала столь сокрушительной силой, что в момент его появления все вокруг словно замерло. В ушах же стоял лишь оглушительный гул собственного сердца.

В нынешние смутные времена красавицы в эпоху апокалипсиса были на вес золота.

Все вокруг выглядели жалкими и чумазыми, поэтому даже те, у кого лица были просто правильными и чистыми, казались глотком свежего воздуха, достойным восхищения.

Но этот юноша явно не был из тех, чья красота выгодно подчеркивалась чужой серостью. Даже беглого взгляда хватало, чтобы понять: он абсолютно не вписывался в атмосферу конца света. Он сохранил ту дорогую, утонченную и даже капризную изнеженность, которую способна взрастить лишь мирная, благополучная эпоха... Впрочем, сказать так было бы преуменьшением. Даже среди признанных красавиц его внешность оставалась совершенно уникальной.

Внезапное появление столь неземного создания, которому явно было не место в апокалипсисе, произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Поэтому, хотя они прекрасно понимали, что сейчас важнее всего проверить обстановку и разобраться с тем зомби, что разлетелся на куски от одной пули, их глаза и мысли были намертво прикованы к одному-единственному квадратному метру вокруг Ци Шуюэ. Время вокруг них словно застыло, что выглядело донельзя абсурдно.

Они даже отчетливо вспомнили ту секунду: как Ци Шуюэ без единого лишнего движения, легко и уверенно вскинул пистолет и выстрелил.

Столкновение безупречной внешности Ци Шуюэ и той смертоносной опасности, что он источал, дало странный синергетический эффект. Он еще сильнее вцепился в их взгляды и сердца: одновременно манил своей красотой и пугал до чертиков, заставляя вопреки инстинктам тянуться к нему.

И чем короче был этот миг, тем сильнее взрывались эмоции, захлестывая с головой.

И вот, когда все ненадолго стихло и они наконец немного пришли в себя, прекрасный, словно выточенный из хрусталя юноша обернул к ним свои сияющие глаза.

И даже слегка смущенно, очень дружелюбно улыбнулся уголками губ.

– Всё в порядке, – произнес Ци Шуюэ.

Бах! – в головах участников эсперского отряда что-то окончательно рухнуло. Сердца зашлись в бешеном ритме, грозя выпрыгнуть из груди, а в голове стоял сплошной звон.

<http://bllate.org/book/18797/1870146>